

определенного результата – или продажа арестованного имущества путем проведения торгов либо принятие взыскателем имущества в счет погашения долга.

Предложенные корректировки законодательства об исполнительном производстве позволят реализовать больший объем арестованного имущества должников, что положительным образом будет сказываться на системе принудительного исполнения в целом.

Таким образом, такой способ продажи арестованного имущества должников в рамках исполнительного производства, как проведение электронных торгов субъектом торговли, специализированной организацией, зарекомендовал себя с хорошей стороны. С внедрением данного механизма процедура продажи имущества должников стала проще, прозрачнее и доступнее. Судебный исполнитель принимает минимальное участие в данном процессе и производит только арест имущества и передачу его на реализацию. Электронные торги проводятся автоматически, поэтому влияние человека на их результат полностью исключено.

Зинович О. И.

ПРАВО НА ЗАНЯТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ: ВОЗРАСТНОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ

Зинович Оксана Ивановна, студентка 2 курса Белорусского государственного университета г. Минск, Беларусь, sylfya78@gmail.com

Научный руководитель: старший преподаватель Авдеева Т. В.

Право на занятие предпринимательской деятельностью является важнейшим элементом правоспособности физического лица, реализация которого несет первостепенное личное и общественное значение. Согласно ст. 22 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) «гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя». Однако, в белорусском законодательстве не закреплён минимальный возраст реализации права на занятие индивидуальной предпринимательской деятельностью. Данное упущение порождает как научные споры, так и неопределённость на практике.

Статья 26 ГК, устанавливая условия эмансипации лица, достигшего 16-летнего возраста, косвенно регулирует и ценз на осуществление предпринимательской деятельности. Так, исходя из положений данной статьи, для эмансипации необходима работа 16-летнего лица по трудовому договору либо занятие предпринимательской деятельностью с согласия родителей, усыновителей или попечителя. Следовательно, допускается возможность осуществления индивидуальной предпринимательской деятельности несовершеннолетним лицом. Учитывая же возможность постановки вопроса об

эмансипации сразу по достижении лицом 16 лет, напрашивается вывод, что регистрация несовершеннолетнего лица в качестве индивидуального предпринимателя может быть произведена и до 16 лет.

На наш взгляд, не вполне логично делать вывод о возрасте, с которого допустимо заниматься индивидуальной предпринимательской деятельностью, основываясь на статье об эмансипации, которая сама по себе подвергается критике. Полагаем, что возрастное ограничение следует соотносить с особенностями предпринимательской деятельности как особого вида социально-полезной активности. Из определения предпринимательской деятельности (ст. 1 ГК) следует, что осуществляющее ее лицо должно в полной мере обладать такими важнейшими элементами дееспособности, как сделкоспособность и деликтоспособность. При этом, исходя из ст. 25 ГК, несовершеннолетние частично дееспособные лица такими качествами в полной мере не обладают. Рисковая и инициативная деятельность предпринимателя едва ли согласуется с отведенной родителям несовершеннолетнего ролью в соответствии с данной статьей. Кроме того, императивный характер норм ст. 25 ГК не позволяет родителям, давшим согласие на предпринимательскую деятельность несовершеннолетнего, отстраниться от дачи согласия на заключение определенных сделок несовершеннолетним, а также от несения субсидиарной ответственности по его обязательствам. Следовательно, предпринимательская деятельность едва ли сочетается со статусом частично дееспособного по возрасту лица.

Однако, невозможно отрицать ускорение темпов социализации несовершеннолетних в современном мире. Иногда возникает объективная потребность в осуществлении индивидуальной предпринимательской деятельности лицом, не достигшим 18-летнего возраста, которая сочетается с реальной готовностью ее осуществлять. В связи с этим автором предлагается пересмотреть законодательный подход к определению условий для эмансипации. Работа по трудовому договору зачастую свидетельствует об определенной зрелости и самостоятельности (профессиональной и экономической) несовершеннолетнего, но едва ли может быть единственным условием для рассмотрения вопроса об эмансипации лица. Решение об эмансипации должно рассматриваться с учетом всех материалов, представленных несовершеннолетним и его родителями, свидетельствующих о интеллектуально-волевой зрелости соискателя (наличие у лица профессии, характеристики педагогов, заключение психолога, имущественная состоятельность лица и т. д.)

Итак, полагаем, что общее правило должно заключаться в возможности осуществления лицом индивидуальной предпринимательской деятельности по достижении 18-летнего возраста. По достижении 16-летнего возраста лицо может получить право на занятие индивидуальной предпринимательской деятельностью только в случае его эмансипации. Критерии эмансипации

должны быть пересмотрены. Следует отказаться от такого условия эмансипации, как осуществление несовершеннолетним предпринимательской деятельности с согласия родителей, усыновителей, попечителя. В то же время условие для эмансипации должно быть сформулировано более широко, что позволит органам опеки и попечительства и суду при принятии решения учитывать не только работу несовершеннолетнего по трудовому договору, но и другие обстоятельства, свидетельствующие о его достаточной для занятия индивидуальной предпринимательской деятельностью интеллектуально-волевой зрелости.

Кисель А. А.

ЗАКРЫТЫЕ АКЦИОНЕРНЫЕ ОБЩЕСТВА: ОБЪЕКТИВНАЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ИЛИ ДАНЬ ТРАДИЦИИ?

Кисель Анастасия Андреевна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, nastia.kisel21@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Салей Е. А.

Согласно п. 2 ст. 97 Гражданского кодекса Республики Беларусь закрытое акционерное общество – акционерное общество, акции которого размещаются и обращаются только среди акционеров этого общества и (или) определенного в соответствии с законодательством об акционерных обществах ограниченного круга лиц.

Закрытое акционерное общество (далее – ЗАО) возникло и существует в качестве альтернативы открытого акционерного общества (далее – ОАО). Основным критерий их разграничения – порядок размещения и обращения акций. При этом в корпоративном праве ряда государств, в том числе государств постсоветского пространства, которые изначально придерживались аналогичного с Республикой Беларусь подхода в вопросе классификации акционерных общества на виды, наметилась тенденция к отказу от ранее существовавшего деления акционерных обществ на закрытые и открытые. Например, Российская Федерация упразднила традиционное деление акционерных обществ на закрытые и открытые в 2014 г., введя публичные и непубличные акционерные общества; Украина в 2009 г. путем внесения изменений в Закон «О хозяйственных обществах» предусмотрела существование таких видов акционерных обществ, как публичные и частные. И если Украина и Российская Федерация в определенной степени все же сохраняют тенденцию к делению акционерных обществ на виды, то Казахстан, как и ряд европейских государств (например, Германия, Франция), вообще не разделяют акционерные общества на виды.

Отказ от деления акционерных обществ на открытые и закрытые в первую очередь аргументируется нецелесообразностью одновременного закрепления в